

Лу Чэнь, умывшись, лег в постель, но в ноздрях всё ещё стоял тонкий аромат десерта.

Он сел, открыл голографический компьютер и заказал клубничный торт.

Этот запах был до того притягательным, что Лу Чэнь не смог удержаться.

В эпоху межзвездных полетов доставка работает быстро, и вскоре пухлый робот-курьер позвонил в дверь.

Лу Чэнь принял у робота коробку, сел на ковре в гостиной по-турецки и осторожно развернул упаковку, открыв взору небольшой, размером с ладонь, клубничный торт.

Вдохнув сладкий аромат, он поднял руку и коснулся следов зубов на своей железе. В голове внезапно возникла мысль: интересно, будет ли будущий возлюбленный Ши Цзэ, постоянно находясь рядом с ним, то и дело поглядывать на сладости?

Лу Чэнь усмехнулся собственной догадке, тихо рассмеялся и отправил в рот ложечку торта.

— Вкусно.

В это время снаружи, Цзян Ши Цзэ.

Он поднял руку и почувствовал тонкий, сладкий цветочный аромат. Запах показался знакомым, но стоило попытаться ухватить его, как он тут же ускользал из памяти.

Цзян Ши Цзэ стоял под уличным фонарем, погруженный в свои мысли, когда к нему подошел мужчина.

— ...Ваше Высочество.

Цзян Ши Цзэ бросил на него мимолетный взгляд и холодно произнес:

— Не называй меня так, когда мы вне дворца.

— Слушаюсь, господин. Тот, кто подмешал вам препарат, найден, но... мы опоздали. Он мертв.

— Мертв? — брови Цзян Ши Цзэ мгновенно сошлись к переносице, голос остался ровным и бесстрастным. — Хочешь сказать, ниточки оборвались?

Мужчина опустил голову:

— Мы продолжим поиски.

Цзян Ши Цзэ окинул его взглядом:

— Готовьтесь к отлету на Столичную планету. Оставьте здесь людей, пусть продолжают расследование, не упускайте ни одной зацепки.

— Есть.

Порыв ветра донес до мужчины легкий цветочный аромат, исходящий от Цзян Ши Цзэ, и он в

изумлении расширил глаза.

От Его Высочества пахнет феромонами омеги!

Неужели...

Мужчина вспомнил вещи, найденные при обыске в доме того человека, и похолодел: неужели это действительно был тот самый препарат? И, судя по всему, он подействовал?!

Мужчина стиснул зубы, собираясь посоветовать господину тщательно проверить происхождение омеги, но, встретившись с бездонным, холодным взглядом черных глаз Цзян Ши Цзэ, покрылся холодным потом.

Цзян Ши Цзэ отрезал:

— Не делай лишнего. Я сам знаю, что делаю.

— ...Слушаюсь.

В ночной тишине Цзян Ши Цзэ поднялся на борт звездного корабля. Из глубокого космоса он смотрел на эту неприметную планету на карте Империи.

Возможно, из-за того, что там остался один особенный человек, она больше не казалась ему такой уж обычной.

Даже довольно милой.

На следующее утро Лу Чэнь проспал.

Впервые за тот год, что он жил в этом мире, он позволил себе проснуться так поздно.

Странно. Неужели это из-за того, что вчера его укусил тот человек?

Лу Чэнь тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли.

— Система, покажи уровень злодейства.

Система ответила:

— Текущий уровень злодейства: минус девяносто тысяч сто до миллиона.

Лу Чэнь остолбенел:

— Как он снова упал на девяносто?!

Система фыркнула:

— Вскоре после того, как хозяин вернулся в комнату, меня отправили в «черный ящик». Что вы там вытворяли, хозяину виднее!

Лу Чэнь открыл рот от изумления. Он же ничего такого не делал! Просто какой-то

несовершеннолетний укусил его за шею!

К тому же, за что тут отправлять в «черный ящик»? Он был одет с иголки, всё прикрыто, ни одного лишнего сантиметра кожи!

Система продолжала ворчать:

— Хозяин, я несовершеннолетняя система, советую вести себя приличнее и не развращать детей!

— С чего это ты вдруг несовершеннолетняя?

Система растерялась:

— «Вдруг»? А кто еще несовершеннолетний? Погоди...

Осознав смысл, система взвизгнула электронным голосом:

— Хозяин, что вы творили вчера вечером? Вы что, развратили цветок нации?!

— Сам ты развратил! — возмутился оклеветанный Лу Чэнь. — Я ничего не делал, это он ворвался и укусил меня!

— Правда? — система не спешила верить.

— Чистая правда! — Лу Чэнь даже глазом не моргнул. — Смотри, у меня на шее след от укуса, до сих пор красный!

Он не лгал, просто... слегка опустил некоторые детали процесса.

— Ладно, поверю тебе в этот раз, — неохотно согласилась система.

Лу Чэнь с облегчением перевел тему:

— Почему я раньше не слышал, что ты несовершеннолетняя система? Ваше сообщество настолько бессовестное? Отправляете детей на задания.

— Ой, просто мне было неловко признаться.

В конце концов, «несовершеннолетняя» звучит как-то ненадежно.

— К тому же, возраст совершеннолетия у нас — триста лет, это не так, как у людей.

— Триста? — глаза Лу Чэня округлились. — Какова же тогда ваша продолжительность жизни, если совершеннолетие наступает в триста лет!

— У наших жизней нет конца, есть лишь два способа уйти: добровольный отказ от жизни или гибель вместе с миром, в котором находится система.

Лу Чэнь погладил подбородок:

— И какой из этих способов встречается чаще?

— Второй, — вздохнула система. — Мы — самая долгоживущая раса во Вселенной, но и ответственность на нас лежит огромная. Разве легко предотвратить гибель целого мира?

— В любом случае, такие задания не должны давать несовершеннолетней системе, — утешил ее Лу Чэнь. — Лучше помоги мне заработать очки злодейства.

Система хмыкнула:

— Тоже верно. Человек, который за одну ночь умудрился слить девяносто очков.

— Эй, несовершеннолетняя, ты перегибаешь!

— Не называй меня так!

— Ты первая начала!

Попрепившись, они оба замолчали, зализывая свои маленькие раненные сердца.

Лу Чэнь приказал принести завтрак в комнату и, поедая его, размышлял о вчерашнем.

Может, это из-за того, что он вернул деньги, тот человек решил, что он — добряк, и поэтому списал девяносто очков?

Но он ведь не мог в самом деле оставить себе деньги несовершеннолетнего!

— Эх, эти очки злодейства так сложно собирать. Хорошо хоть у меня куча компаний, всегда найдется сотрудник, который проклянет начальника.

Большую часть очков он зарабатывал именно так.

— Если бы вы нещадно эксплуатировали их, очков было бы больше.

Лу Чэнь открыл голографический компьютер и вывел на экран Имперский трудовой кодекс:

— Сначала прочти это, а потом говори. Ты хочешь, чтобы я зарабатывал очки в тюрьме?

В межзвездную эпоху роботы получили широкое распространение, а из-за странностей с полом во многих местах рождаемость была низкой, поэтому каждое государство дорожило правами трудящихся.

Если начальник придумывал предлоги для удержания зарплаты, он нес основную ответственность, а в серьезных случаях компании и фабрики закрывали на реорганизацию!

Был случай, когда владелец фабрики на окраине захолустной планеты, пользуясь удаленностью, притеснял сотрудников, урезал зарплаты и не отпускал людей домой даже после полуночи.

В итоге всё вскрылось, и владелец получил «серебряные браслеты» и отправился на трудовое перевоспитание в тюрьму.

Система, просканировав новости своими мощными вычислительными ресурсами, тоже притихла.

— Ладно, тогда лучше соблюдай трудовой кодекс. Личная свобода важнее.